

Николай Лесков. Запечатленный ангел

В кн. "Н.Лесков. Повести. Рассказы".
М., "Художественная литература", 1973.
OCR & spellcheck by HarryFan, 19 January 2001

1

Дело было о святках (*1), накануне Васильева вечера (*2). Погода разгулялась самая немилостивая. Жесточайшая поземная пурга, из тех, какими бывают славны зимы на степном Заволжье, загнала множество людей в одинокий постоялый двор, стоящий бобылем среди гладкой и необозримой степи. Тут очутились в одной куче дворяне, купцы и крестьяне, русские, и мордва, и чуваша. Соблюдать чины и ранги на таком ночлеге было невозможно: куда ни повернись, везде теснота, одни сушатся, другие греются, третьи ищут хотя маленького местечка, где бы приютиться; по темной, низкой, переполненной народом избе стоит духота и густой пар от мокрого платья. Свободного места нигде не видно: на полатах, на печке, на лавках и даже на грязном земляном полу, - везде лежат люди. Хозяин, суровый мужик, не рад был ни гостям, ни наживе. Серdito захлопнув ворота за последними добившимися на двор санями, на которых приехали два купца, он запер двор на замок и, повесив ключ под божницу, твердо молвил:

- Ну, теперь кто хочешь, хоть головой в ворота бейся, не отворю.

Но едва он успел это выговорить, сняв с себя обширный овчинный тулуп, перекрестился древним большим крестом (*3) и приготовился лезть на жаркую печку, как кто-то робкою рукой застучал в стекло.

- Кто там? - окликнул громким и недовольным голосом хозяин.

- Мы, - ответили глухо из-за окна.

- Ну-у, а чего еще надо?

- Пусти, Христа ради, сбились... обмерзли.

- А много ли вас?

- Не много, не много, восемнадцатеро всего, восемнадцатеро, - говорил за окном, заикаясь и щелкая зубами, очевидно совсем перезябший человек.

- Некуда мне вас пустить, вся изба и так народом укладена.

- Пусти хоть малость обогреться!

- А кто же вы такие?

- Извозчики.

- Порожнем или с возами?

- С возами, родной, шкурье везем.

- Шкурье! шкурье везете, да в избу ночевать проситесь. Ну люди на Руси настают! Пошли прочь!

- А что же им делать? - спросил проезжий, лежавший под медвежьей шубой на верхней лавке.

- Валить шкурье да спать под ним, вот что им делать, - отвечал хозяин и, ругнув еще хорошенько извозчиков, лег недвижимо на печь.

Проезжий из-под медвежьей шубы в тоне весьма энергического протеста выговаривал хозяину на жестокость, но тот не удостоил его замечания ни малейшим ответом. Зато вместо его откликнулся из дальнего угла небольшой рыженький человечек с острою, клином, бородкой.

- Не осуждайте, милостивый государь, хозяина, - заговорил он, - он это с практикой берет и внушает правильно - со шкурьем безопасно.

- Да? - отозвался вопросительно проезжий из-под медвежьей шубы.

- Совершенно безопасно-с, и для них это лучше, что он их не пускает.

- Это почему?

- А потому, что они теперь из этого полезную практику для себя получили, а между тем если еще кто беспомощный добьется сюда, ему местечко будет.

- А кого теперь еще понесет черт? - молвила шуба.

- А ты слушай, - отозвался хозяин, - ты не болтай пустых слов. Разве супостат может сюда кого-нибудь прислать, где этакая святыня? Разве ты не видишь, что тут и Спасова икона и богородичный лик.

- Это верно, - поддержал рыженький человечек. - Всякого спасенного человека не ефиоп ведет, а ангел руководствует.